

УДК 81-13:930.85

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НОМИНАНТОВ МЕЖКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА В ПРОИЗВЕДЕНИИ «БАБУР-НАМЕ»

Г.А. Мадмарова, С.Р. Абдыкадырова

Исследованы номинанты межкультурных концептов памятника тюркской культуры «Бабур-наме». Проблема методологии исследования концептов в языке на сегодняшний день считается достаточно разработанной, но методы исследования художественных и межкультурных концептов разработаны еще не так глубоко, что связано с неоднозначностью природы подобных концептов и таких сопутствующих ему образований, как художественный текст, языковая картина мира, художественная картина мира, и т. д. Все это говорит об особой актуальности разработок, проводимых в данной работе. Цель данной работы – описание номинантов межкультурного концепта в тексте «Бабур-наме», представляющих собой особую ценность, так как они позволяют увидеть этноспецифику менталитета носителей тюркского языка. Для исследования концептуального пространства произведения «Бабур-наме» нам представляется удобной модель концептуального анализа текста. Наиболее актуальным в данной работе стал и метод привлечения культурной информации для объяснения языковых фактов, а также выделение этой культурной информации из единиц языка. В результате изучения номинантов межкультурных концептов памятника тюркской культуры «Бабур-наме» был получен материал, который позволил заключить, что межкультурные концепты передают национальную специфику народов рассматриваемого региона и являются результатом их духовной деятельности.

Ключевые слова: автор; номинанты; художественный концепт; межкультурный концепт; менталитет; культура; языковая картина мира; этнос; история.

«БАБУР-НАМЕ» ЧЫГАРМАСЫНДАГЫ МАДАНИЯТТАР АРАЛЫК КОНЦЕПТИН АТАЛМАЛАРЫН ИЗИЛДӨӨ БКМАЛАРЫ

Г.А. Мадмарова, С.Р. Абдыкадырова

Макалада түрк маданиятынын эстелиги «Бабур-наме» чыгармасындагы маданияттар аралык концепттер изилденет. Тилдеги түшүнүктөрдү изилдөө методикасынын көйгөйү бүгүнкү күндө жетиштүү деңгээлде иштелип чыккан деп эсептелет, бирок көркөм жана маданият аралык түшүнүктөрдү изилдөө методдору али терең иштелип чыга элек, бул көркөм текст, дүйнөнүн лингвистикалык сүрөтү, көркөм сүрөт сыяктуу түшүнүктөрдүн жана коштоочу түзүлүштөрдүн табиятынын белгисиздиги менен байланышкан. Мунун баары бул иште жүргүзүлгөн иштелмелердин өзгөчө актуалдуулугунан кабар берет. Бул эмгектин максаты – өзгөчө мааниге ээ болгон «Бабур-наме» чыгармасынын текстиндеги маданияттар аралык түшүнүктөрдү сүрөттөө, анткени алар түрк тилинде сүйлөгөндөрдүн менталитетинин этнологиялык өзгөчөлүгүн байкоого мүмкүндүк берет. «Бабур-наме» чыгармасынын концептуалдык мейкиндигин изилдөө үчүн текстке концептуалдык талдоо жүргүзүү модели ыңгайлуу деп эсептейбиз. Бул эмгекте эң актуалдуусу тилдик фактыларды түшүндүрүү үчүн маданий маалыматты тартуу ыкмасы, ошондой эле бул маданий маалыматты тилдик бирдиктерден алуу болгон. Түрк маданиятынын эстелиги «Бабур-наме» чыгармасындагы маданияттар аралык концепттерди изилдөөнүн натыйжасында, маданияттар аралык түшүнүктөр каралып жаткан аймактын элдеринин улуттук өзгөчөлүктөрүн билдирет жана алардын руханий ишмердүүлүгүнүн натыйжасы болуп саналат деген тыянакка келүүгө мүмкүндүк берген материал алынды.

Түйүндүү сөздөр: автор; аталмалар; көркөм концепт; маданияттар аралык концепт; менталитет; маданият; дүйнөнүн лингвистикалык сүрөтү; этнос; тарых.

RESEARCH METHODS OF THE NOMINES FOR THE INTERCULTURAL CONCEPT IN THE WORK «BABUR-NAMA»

G.A. Madmarova, S.R. Abdykadyrova

This work is devoted to the study of the nominees for intercultural concepts of the monument of Turkic culture «Babur-name». The problem of the methodology for the study of concepts in the language is considered to be sufficiently developed today. But the methods of studying artistic and intercultural concepts have not yet been developed so deeply, which is associated with the ambiguity of the nature of such concepts and such accompanying formations as a literary text, a linguistic picture of the world, an artistic picture of the world, etc. All this speaks of the special relevance of the developments carried out in this work. The purpose of this work is to describe the concept nominees in the text «Babur-name», which are of particular value, since it allows you to see the ethnospecificity of the mentality of the Turkic language speakers. For the study of the conceptual space of the work «Babur-name», we find it convenient to model the conceptual analysis of the text. The most relevant in this work was the method of attracting cultural information to explain linguistic facts, as well as the extraction of this cultural information from language units. As a result of the study of the nominees for intercultural concepts of the monument of Turkic culture «Babur-name», material was obtained that allowed us to conclude that intercultural concepts convey the national specifics of the peoples of the region under consideration and are the result of their spiritual activities.

Keywords: author; nominees; artistic concept; intercultural concept; mentality; culture; linguistic picture of the world; ethnos; history.

Методы исследования художественных концептов разработаны ещё не так глубоко, что связано с неоднозначностью природы подобных концептов и таких сопутствующих ему образований, как художественный текст, языковая картина мира, художественная картина мира, и т. д.

Цель данной статьи – изучение номинантов межкультурных концептов в тексте «Бабур-наме», которые открывают широкие возможности для исследования индивидуальных языковых особенностей, характеризующих определённый этнос, в нашем случае народов Центральной Азии. Кроме того, межкультурный концепт является частью художественной картины автора, что обуславливает специфику экспликации этих концептов, поэтому методы исследования их в нашей работе будут немного отличаться от методов исследования лингвокультурных концептов.

Актуальность обращения к исследованию межкультурных концептов (далее МК) в тексте «Бабур-наме» обусловлена их недостаточной исследованностью, несмотря на то, что они с давних времен отображают различные важные социальные и духовные явления в жизни народов Центральной Азии. Новизна данного исследования состоит в том, что в ней впервые осуществлён анализ межкультурных концептов в тексте произведения «Бабур-наме», определены их роль и место в тексте мемуаров Бабур-наме.

Методологическую основу исследования художественных и межкультурных концептов

составил широкий культурный аспект. Выявление особенностей ментального сознания этноса проведено посредством описания концептов в «Бабур-наме», что представляет собой особую ценность, так как позволяет увидеть этноспецифику менталитета носителей того или иного языка. Как известно, определить этноспецифику менталитета народа возможно двумя путями: в сопоставлении одного языка с другим и обращаясь к данным одного языка в аспекте диахронии.

Нами будут использованы оба этих метода, хотя диахронический аспект интересует нас в большей степени.

Анализ поставленной проблемы. Для достижения поставленной цели данного исследования мы изучили литературу по проблематике темы и сопряжённым с ней областям знания; проанализировали текст «Бабур-наме» в плане отражения в них соответствующего пласта лексики; уточнили понятия *художественный* и *межкультурный концепт* на основе исследований работ отечественных и зарубежных лингвистов.

Художественному, а также межкультурному концепту свойственны определённые структурные и содержательные характеристики лингвокультурных концептов, что подразумевает и сходные методы анализа. Кроме того, межкультурный концепт является частью художественной картины автора, что обуславливает специфику экспликации этих концептов,

поэтому методы исследования их будут немного отличаться от методов исследования лингвокультурных концептов. Как пишет В.Г. Зусман, «художественный концепт, существуя в художественной картине мира в качестве сложной содержательной структуры, в которой сливаются воедино индивидуально-авторское понимание и традиция национального употребления данного концепта, должен пониматься как «сверхфразовое» образование, которое только в широком интертекстуальном контексте способно адекватно эксплицировать художественные смыслы» [1]. Художественный концепт зачастую понимают как составную часть культурного концепта, представляющего собой условную ментальную единицу, используемую в комплексном изучении языка, сознания и культуры [2].

В монографии Г.А. Мадмаровой, посвящённой межкультурным концептам в тексте художественного произведения, мы можем увидеть, как представлены результаты исследования межкультурных концептов и региональных слов в тексте художественных произведений на материалах тетралогии С.П. Бородина «Звезды над Самаркандом» (о событиях XV–XVI веков) и романа-трилогии Аммиана фон Бека «Гунны» (об истории хунну III–IV веков н. э.). Термин «межкультурный концепт» Мадмарова вводит как понятие, объединяющее концептуальные картины мира народов Центральной Азии, который «передаёт национальную специфику и является общим для представителей какого-либо региона» [3]. Следовательно, можно констатировать, что межкультурные концепты раскрывают нам ментальность не одного конкретного этноса, а ряда этносов, проживающих на одной территории и связанных общностью истории, культуры, религии, языка и обладающих «родственным» менталитетом.

Для исследования концептуального пространства художественных текстов нам представляется удобной модель концептуального анализа текста, предложенная Л.Г. Бабенко. Она представляет концептуальный анализ как обнаружение и интерпретацию базовых концептов того или иного произведения. «Ключевой концепт представляет собой ядро индивидуальной авторской художественной картины мира,

воплощённой в отдельном тексте или в совокупности текстов одного автора [4].

В повествовании Бабура базовыми нам представляются межкультурные концепты, которые передают национальную специфику народов рассматриваемого региона и являются результатом их духовной деятельности. Наше исследование включало в себя несколько этапов:

- 1) комментирование и интерпретация фактического материала;
- 2) привлечение общезыкового и культурного фона.

Путём выборки мы собрали необходимый материал из автобиографии Бабура. Изучая текст «Бабур-наме», мы заметили, как при помощи обычных слов Бабур передаёт тюркские обычаи и традиции, воссоздавая восточную картину мира.

Общеизвестным для тюркоязычных народов считается, что войлок играл большую роль в жизни кочевников как материал, из которого изготавливались юрты. Белому войлоку турки придавали культурно-обрядовое значение. «Посадить на белый войлок», «встать на него», «накрыть белым войлоком» и т. д. – все эти действия с войлочными изделиями символизировали благополучие, удачную дорогу, для семьи – продолжение рода и т. д.

В Бухарском ханстве XVIII – первой половины XIX веков наиболее значимым событием являлось проведение ритуалов, подтверждающих легитимизацию политики и власти. Одним из таких ритуалов был обряд поднятия хана на белом войлоке (кошме). Это являлось формой признания превосходства верховного правителя в Бухарском ханстве.

У Тологона Касымбекова встречаем: «В 1216 году его (Нарбото-бия) старшего сына Алыма *подняли на белом войлоке* и объявили ханом...» [5, с. 46].

История этой традиции у тюрков уходит в глубину веков и считается тюрко-монгольской. У Бабура тоже имеется упоминание об этом обычае: «По обычаю монголов Юнус хана с Исан Даулат биким *посадили на белый войлок* и возвели в ханское достоинство» (6, с. 8–9).

Бабур называет традицию возведения в ханы могольской, так как, скорее всего, она пришла

к тюркам от Чингизидов. Подобные фразы усиливают «восточность» звучания повествования.

У Бабура обрисованы главные институты феодального общества того времени через номинанты: *тарханство* и *суюргал*. Тарханы были землевладельцами, которые освобождались от уплаты налогов, податей и повинностей, следуемых за владение землей в государственную казну. Тарханная грамота не предполагает, собственно говоря, пожалования кому-либо имущества или земли; она выдаётся лицу, уже владеющему ими.

Тарханная грамота могла быть пожалована ханом, султаном или эмиром любому землевладельцу, даже мелкому, хотя фактически выдавалась только сильным мира сего. После выдачи тарханной грамоты крестьяне по-прежнему продолжали платить налоги, но вносили их уже не в казну государства, а в казну феодала, получившего тарханство [7].

От *тарханства* надо отличать *суюргал*. Последний предполагал получение от хана или султана владение какой-либо областью. При пожаловании *суюргала* выдавались ярлыки, скрепленные печатями и подписями лиц, от имени которых они были выданы. В порядке *суюргала* Шахрух, Улугбек, Абу-Саид, Абу-л-Касим Бабур, Султан-Хусейн и другие тимуридские правители передавали отдельным членам династии во владение и управление целые административные округа. Владельцы *суюргалов* были настоящими феодалами, связанными с центральной властью только узам вассалитета. При Бабуре ханы и эмиры тоже широко раздавали *суюргалы*. Сам он тоже не являлся исключением.

Тарханы, считая себя полновластными хозяевами своих земель, часто не подчинялись властям. Вот что находим у Бабура: «В этом году возникла вражда между Султан-Али-мирзой и Мухаммед-Мазид-тарханом. Причина её была в том, что тарханы приобрели очень большую власть и значение. ...Мухаммед-Мазид-тархан был столь же полновластным хозяином в Самарканде. Он захватил все округа для своих сыновей, приверженцев и приспешников; кроме небольшого содержания из доходов города, которое они назначили, до Султан-Али-мирзы

никакими путями не доходило ни фельса» [6, с. 113].

Бабур очень ясно описал причину конфликта. Борьба между тарханами и владельцами *суюргалов* была неизбежна и часто заканчивалась кровопролитием. Такие социальные институты, как *тарханство* и *суюргал*, были свойственны именно тюркским народам, хотя впоследствии они частично были заимствованы и другими народами. В словаре русского языка под редакцией Ушакова находим: «Тархан [тюрк. *taḡan* – владетель].

1. В феодальной Руси – владетель вотчины, пользующийся особыми привилегиями (истор.).
2. Грамота, документ, дарующий такие права (истор.).
3. Мелкий торговец, скупщик, разъезжающий по деревням, прасол (обл. устар.)» [8].

Первые два значения явно из тюркского, да и значения сходны в обоих языках.

Понятие *суюргал* (тюрко-монг.) фиксируется только в тюркских и монгольских языках в значении *феодальное пожалование*; иногда в средневековых текстах встречается в значении «дар, подарок» [интернет-ресурс diclist.ru]. В этом значении встречается только со времён Тимура и позднее. У Бабура слово *суюргал* не встречается, хотя в оригинале оно есть. Салье переводит данный термин как пожалование [9].

«Газну, Гардиз и местности, населённые хазарейцами Султана Масуди, я пожаловал Ходже-и Калану. В Хиндустане он также получил в удел Гхурам, дающий доход в три-четыре лака» [6, с. 339].

«Я проявил к Али Хану благосклонность и пожаловал ему удел, дающий двадцать пять лаков чистого дохода» [6, с. 340].

В оригинале у Бабура написано *суюргал*, но Салье переводит его более понятным словом «пожалование».

В повествовании Бабура институты *тарханства* и *суюргала* расписаны очень подробно, так как они характеризуют социальное устройство средневекового общества Востока. Благодаря его «Запискам...» мы знакомимся с изъянами феодального общества, нескончаемыми интригами и разбоем; братоубийственной войной

правителей и проблемами простонародья. Бабур и сам отмечает, что его мир – это «мир, полный раздоров, и всякий грабил и ташил что-нибудь из страны у населения» [6, с. 27].

Далее рассмотрим номинативы *худжра* и *айван*. Они оставлены переводчиком (Салье) в исконном виде, так как перевод их был бы затруднителен или же вызывал бы нежелательные коннотации.

Айван – сводчатый или колонный зал без передней стены; терраса с плоским покрытием или на столбах. С XII века на Востоке распространился тип соборной мечети с четырьмя *айванами* на каждой стороне двора. Айванная композиция также характерна для медресе и караван-сараяв [9].

В тексте *айван* – небольшая, открытая с одной стороны терраса. Перевод данного слова был бы очень многословным, поэтому переводчик оставил данное слово в исконном виде. В современные дни на Востоке айваны очень распространены в связи с жарким климатом. Они есть почти во всех частных домах: там люди обедают, ночуют, принимают гостей.

Худжра – келья, маленькая комната в медресе, в которой жили ученики и иногда отдыхали странники [9].

Заменить слово *худжра* на слово *келья* в тексте является нежелательным: будут проследившись ассоциации с христианским монастырем. Поэтому номинативы МК *худжра* и *айван* представляются нам правомерно оставленными переводчиком в тексте повествования.

Не менее интересными нам представились номинативы *йигиты* (*джигиты/жигиты*) и *беки*. Конечно же, номинант *йигиты* вполне переводим на русский язык как воины, солдаты. И все же переводчик оставляет это слово в исконном виде, чтобы подчеркнуть «восточность» повествования. Слово *беки* также можно было бы перевести как *приближённые, вельможи* и т. д. Но мы считаем правомерным сохранение в тексте ориентальной титулатуры, так как она более выразительна, не загромождает текст и вполне понятна современному читателю.

Далее отметим из текста номинатив религиозной лексики – межкультурный концепт *дервиш*, который очень употребителен

в произведениях об истории народов Центральной Азии. Данное слово общепризнанно имеет персидско-иранские корни [10; 11, с. 94].

Первоначально *дервиш* означало «бедняк, нищий», а позднее приобрело значение «аскет, святой, отшельник» [12]. У Бабура данный термин используется и в качестве титула-прозвища, и в качестве имени нарицательного: «Другой эмир был Али *Дервиш*... Речи Али *Дервиша* были льстивы, в природе его преобладала низость» [6, с. 11].

«Другой эмир был Абд ал-Али Тархан, близкий свойственник *Дервиша* Мухаммед Тархана» [6, с. 17].

Как титул-прозвище и имя собственное данное слово является достаточно употребительным в «Записках Бабура». У Бабура слово *дервиш* используется в значении «аскет, святой, отшельник»: «Кутлуг Ходжа Кукельташ уже долгое время назад оставил военное дело и жил как дервиш» [6, с. 279]. «В это время Шейх Мухаммед Гаус, *дервиш*, очень занятый стремлением к богу и имеющий много учеников и последователей, послал из крепости Гвалиара человека...» [6, с. 350].

Мы видим из текста, что дервиши были людьми, удалившимися от мирской жизни, стремящимися к самосовершенствованию, простоте. Мы знаем из истории и то, что вся Центральная Азия долгое время была охвачена цепью дервишеских братств, которые занимались не только святыми делами, но и шпионажем, доносами. Но Бабур же вкладывает в термин *дервиш* только положительный смысл, отмечая аскетизм, учёность и святость этих людей.

«Другой эмир был *Дервиш* Мухаммед Тархан. Он был выше и значительнее всех беков, находившихся при мирзе (Султан Ахмеде). Это был хороший мусульманин, мягкий человек, (настоящий) *дервиш*» [6, с. 32].

Итак, всё вышесказанное убеждает нас в том, что у Бабура межкультурные концепты выступают как средство передачи исконно тюркских реалий, специфически национальных понятий и явлений народов Центральноазиатского региона. Номинативы МК способствуют реальному и убедительному воспроизведению картины мира

Средневековья, воссоздают восточный колорит, обогащают и разнообразят язык мемуаров.

Заключение. Темой нашего исследования явились межкультурные концепты народов Центральноазиатского региона, языки которых имеют общий пласт концептов, относящихся к самым разным областям знания. Этот пласт концептов этимологически относится к разным языкам, но каждым народом региона воспринимается как свой собственный.

Двуязычие, трехязычие, которое было свойственно жителям Центральноазиатского региона, часто не дает возможности без специальных исследований догадаться об источнике происхождения того или иного слова. Поэтому данные слова воспринимаются как «свои» в языке населяющих данный ареал народов. Если бы переводчик не сохранил номинативы МК в тексте, то повествование потеряло бы часть своего очарования, не имело бы колорита «таинственного Востока», которое привлекало и привлекает к данному произведению множество читателей в прошлом и настоящем.

В то же время анализ языковой картины мира народа есть вместе с тем важный этап постижения глубинных закономерностей общезыковой картины мира, языковых представлений человека о мире, а также его духовного мира и духовной культуры общества.

Литература

1. Зусман В.Г. Концепт в системе гуманитарного знания / В.Г. Зусман // Вопросы литературы. 2003. № 2. С. 3–29.
2. Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. тр. / под ред. И.А. Стернина. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 75–80.
3. Мадмарова Г.А. Межкультурные концепты в тексте художественного произведения: монография / Г.А. Мадмарова. Бишкек, 2017. С. 65.
4. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: учебник-практикум / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. М.: Флинта; Наука, 2004. С. 101.
5. Касымбеков Т. Сломанный меч: ист. роман / Т. Касымбеков. М.: Известия, 1980. 478 с.
6. *Бабура-наме*: Записки Бабура / пер. М. Салье; общ. ред. и доработка С.А. Азимджановой / Институт востоковедения Академии наук Республики Узбекистан. Изд. 2-е, дораб. Ташкент: Главная редакция энциклопедий, 1993. 464 с.
7. Askarov A.A. Istoriiâ narodov Uzbekistana. MA Babakhodzhaev.Publisher: Tashkent: Izd-vo «Fan» Akademii nauk Respubliki Uzbekistan, 1992. URL: <https://www.worldcat.org/title/istoriia-narodov-uzbekistana/oclc/> (дата обращения: 14.04.2021).
8. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. М.: Аделант, 2014. 800 с.
9. Исторический словарь и энциклопедия. URL: <https://diclist.ru/slovar/istoricheskiy.html> (дата обращения: 14.04.2021).
10. Фасмер М. Предисловие автора // Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер; пер. с нем. 4-е изд., стереотип. М.: Астрель; АСТ, 2007. Т. 1. С. 27.
11. Карасаев К.Х. Заимствованные слова: словарь / К.Х. Карасаев. Фрунзе: Илим, 1986.
12. Гафуров А. Имя и история / А. Гафуров. М.: Наука, 1987. С. 20.